

Волгоград. Памятник-монумент героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане. Авторы ансамбля—народный художник СССР Е. Вучетич и архитектор Я. Белопольский. Фото Е. Комарова. Фотохроника ТАСС.

ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ

ОРГАН ШУРЫШКАРСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙСОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

№ 38 (2154)

Понедельник, 8 мая 1967 года

Год издания 25-й.
Цена 1 копейка

Война! 25 лет назад черным вихрем, коверкая все на пути, ворвалась она в дома советских людей и унесла с собой миллионы жизней. Народ с первого дня верил в победу, но не многие из тех, кто в трудный час ушел защищать Родину, смогли дожить до этого праздника. Взять, например, наш маленький поселок Мужы, бывший в 41 еще меньше. Сейчас в нем проживает 68 участников Великой Отечественной войны. Не вернулись 132. Вечная им память! Всем, что имеем, мы обязаны только им, этим известным и неизвестным героям.

И некоторые мои товарищи погибли уже после официального объявления о победе. А по-настоящему День победы мы отпраздновали только 14 мая.

**Семен Терентьевич
Тугаскин, сержант,
командир орудия**

Коса Фриш-Гаф в Восточной Пруссии. Тихое раннее утро. Вдруг тишину разрывают выстрелы. Каноада нарастает, бьют все виды оружия: винтовки, автоматы, пулеметы, пушки, летят

вот что, Щетков,—говорит он.— Если до 24 часов 9 мая война не кончится — пойдем под суд, ну, а если закончится—отпразднуем вместе».

Немцы меня не подвели. Ночью с 8 на 9 полк останавливаются. Пришло сообщение: войне конец! Катюши дали последний залп по Альпам, и все военные действия на нашем участке фронта прекратились.

**Тит Миронович Терентьев,
старший сержант, командир
орудия**

9 мая 1945 года наш эшелон прибыл в Тюмень—после освобождения Кенигсберга нас повезли на Восток. Победа близка, это было каждому ясно, поэтому все единодушно решили: везут домой. И тут как раз на вокзале в Тюмени голос Левитана: «Победа!» Успокоившись немного от такой радостной вести, сажусь писать домой, что на днях приеду. Но приехать скоро не удалось. Эшелон пошел дальше—на Дальний Восток, где остались недобитыми самуран. Прошло еще долгих четыре месяца, когда мы, наконец, твердо смогли сказать: «Вот теперь победа!»

**Ким Михайлович Артеев,
младший лейтенант,
командир взвода**

Мне не повезло. Необстрелянным юнцом после окончания офицерского училища 25 апреля 1945 года я принял под Кенигсбергом стрелковый взвод. Молодость—горячность. Хотелось идти в бой, а боевые действия на этом участке закончились 24 апреля—накануне моего приезда. Тишина, спокойствие, даже не похоже, что где-то война идет. Ночью, проверив посты, я лег спать. Вдруг меня разбудил грохот выстрелов. Сразу мелькнула мысль: прорвалась из окружения фашистская группировка. Выскакиваю из бункера—кругом палуба, разноцветные ракеты перечерчивают небо во всех направлениях. Смотрю—скачет замполит галоном на коне и кричит: «Победа!» Или забыл он от радости, что есть телефон, или просто ему самому хотелось принести эту весть, как бы там ни было, но сообщение о победе нам привез гонец на коне. А в боях я так и не участвовал.

МИРНЫЕ ПОБЕДЫ

Промысловики Азовского рыбоучастка встречают День Победы большими успехами на мирном фронте труда. Уже 6 мая рыбоучастком был выполнен полугодовой план добычи рыбы. Родина получила 565 центнеров рыбы при плане 550.

Одними из лучших на рыбоучастке считаются рыбаки В. А. Шашков, В. М. Конев, давшие за первую пятидневку почти по два майских плана, а также братья Ларионовы и Н. С. Еприн, перекрывшие месячный план на 2,5 центнера каждый.

Д. ЛИПАТИКОВ.

Рыбаки совхоза «Мужевский» также рапортуют: при полугодовом плане 1500 центнеров на 5 мая Родина получила 1520.

ОНА ЗАЩИЩАЛА РОДИНУ

Годы войны глубоко запомнились Ольге Никитичне Федюковой, воспитательнице Мужевского детского сада.

—Восемнадцатилетней девушкой в 1943 году я добровольно пошла в райвоенкомат с просьбой, чтобы взяли меня на фронт. До того я была счастлива в этот день, когда мне сказали: «Ну, Ольга, будь смелой, настоящей девушкой! Ты определена в 937 артиллерийский дивизион в качестве радиста на Волховский фронт».

Наш дивизион находился около Ленинграда. Однажды поздним вечером нам было объявлено: «Фашистские самолеты близко! Готовьтесь к бою!» Вот уже слышим нарастающий гул самолетов. Началась бомбежка. Я побежала за питанием для рации, но меня настигла вражеская бомба. С тяжелым ранением в тот же день отправили в госпиталь в Красноярске. Больше уже не пришлось встретиться своим военных друзей и товарищей. Правда, слышала—наш дивизион дошел до Берлина.

Вот, помню, еще до ранения мне было дано задание—отнести важный пакет в штаб дивизии. С трудом только на третий день я добралась до назначенного места. По дороге, видимо, простыла и заболела. Меня положили в госпиталь. Как я могла лежать, когда наши бойцы шли в наступление. Я сделала попытку убежать—не удалось. На второй день со слезами стала просить сестер, чтобы меня отпустили. Долго они переговаривались между собой, но потом все же разрешили. Мне дали теплый полушубок, хлеба, сахару, и я направилась к своим. Утомленная бессонными ночами, я все же догнала свой дивизион.

М. РОЧЕВА.

С самого начала войны на советской земле широко развернулось партизанское движение. На снимке: командир партизанского отряда беседует с крестьянами—членами группы самозащиты.

Фотохроника ТАСС.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ

Все о войне не расскажешь. Даже воспоминания 68 наших земляков, участвовавших в великой битве за торжество идеи социализма, составили бы десятки томов. Но в этом океане слез и горя у каждого есть один светлый день—день Победы.

Наш корреспондент пошел по поселку и обратился к нескольким фронтовикам, которые первыми встретились ему на пути. С единственным вопросом: «Как вы помните день Победы?» Все они сейчас—люди мирных профессий, но мы оставили прежние звания и должности, которые они занимали 9 мая 1945 года.

**Георгий Ильич Плеханов,
старший сержант, командир
орудия**

День победы, конечно, помню, как сейчас. Слезы радости, объятия, поцелуи, салют. Но если для многих в этот день с войной было покончено раз и навсегда, то мы, отдав должное празднику, 11 мая пошли в бой.

Наша часть стояла под Веной. В 20 километрах западнее наступали американцы. В этом промежутке между нами и американскими войсками засели власовцы. Командование давно пыталось вести с ними переговоры о капитуляции, но власовцы, поджидая американцев, сдать отказались. Вот 11 мая мы и пошли в последний бой, чтобы раздавить этих предателей Родины.

ракеты. Опять бой? Мы недоуменно переглядываемся. Вот в начале цепи возникает гул. Солдаты выкрикивают какое-то слово, и оно, передаваемое из уст в уста, катится к нам. Наконец его уже можно разобрать: Победа!!! Победа!!! В общий салют вливаются и 4 залпа нашей батареи. Солдаты просто обезумели от счастья: кричат, бросают вверх шапки, обнимаются. Такая картина встает передо мной, когда я вспоминаю День Победы.

**Георгий Федорович Щетков,
рядовой, экспедитор полка**

О победе я узнал, наверное, раньше всех в полку. В начале мая 1945 года наша часть находилась на марше в Альпах. 7 мая, когда я получал письма для солдат, начальник почты сказал мне под большим секретом: «Ведутся переговоры о капитуляции, и она, вероятно, будет подписана 9 мая.» Ну как держать в себе такую новость? Я просто места не находил, уж лучше бы не говорил мне ничего этот начальник почты. Не выдержал, и когда приехал в полк, поделился тайной со своим другом—старшиной. Но верно говорят: то, что знают двое—знают все. На следующий день подзывает меня начальник особого отдела. «Ты что это слухи какие-то распространяешь? Говорят, победу объявил.» Куда денешься? Пришлось признаться. «Ну

ВСТРЕЧА С ЧИТАТЕЛЯМИ

лей интересуют материалы нашей газеты, что они хотели бы видеть ее большего формата, с большим количеством авторов.

Вместе с тем выступившие на собрании инспектор «Союзпечати» В. И. Ермакова, зав. парткабинетом РК КПСС Ф. С. Рочев, секретарь РК КПСС Г. С. Дударев отметили, что в га-

зете еще мало публикуется материалов по истории района за 50 лет Советской власти, слаба еще связь с авторским активом, недостаточно оперативно и глубоко освещаются вопросы экономики района, редакция слабо руководит стенными газетами.

Жаль, что читателей на встрече было мало.

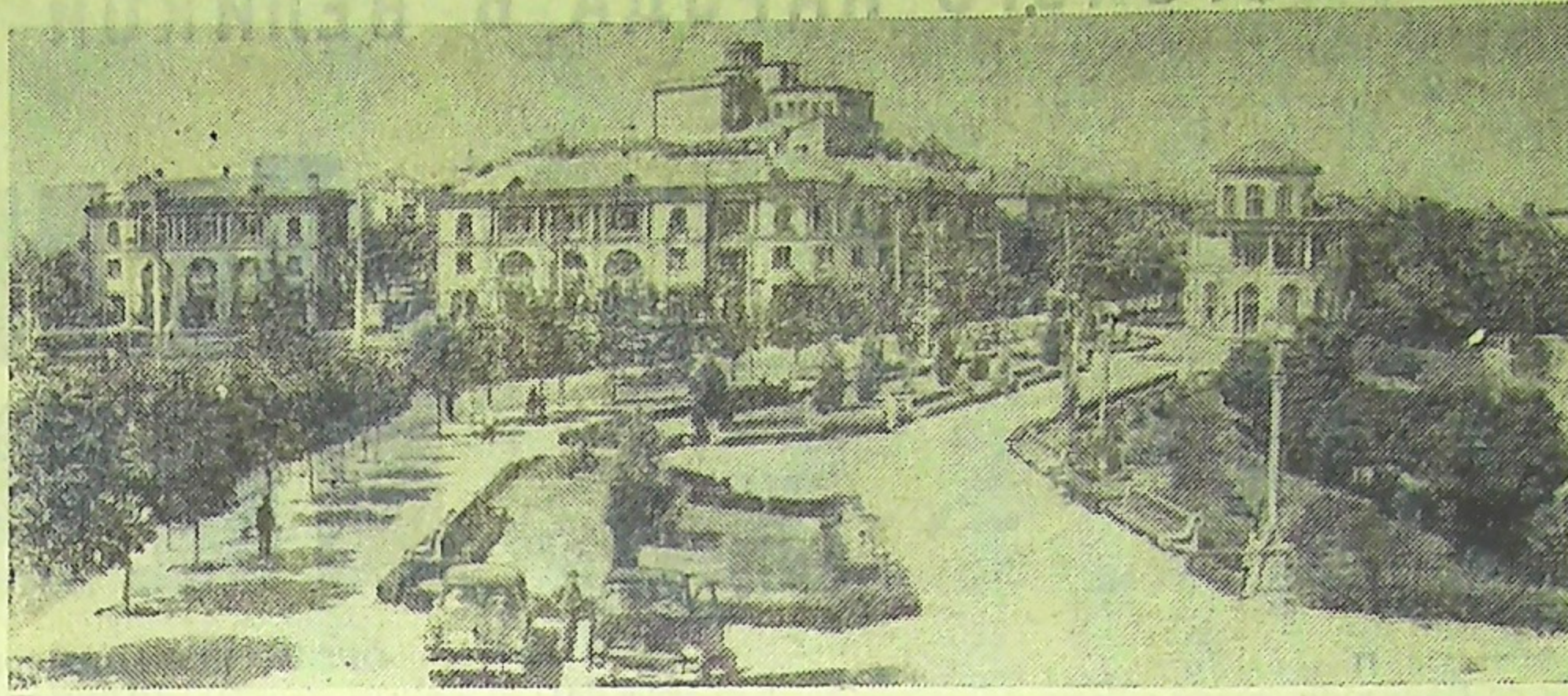
В День печати в районном Доме культуры состоялся отчет редакции нашей газеты.

Приятно было нам, работникам редакции, услышать о том, что число подписчиков в районе на нашу газету больше, чем на любую другую, хотя нас самих и это число не удовлетворяет. Характер вопросов, заданных читателями после отчета редакции, говорит о том, что читате-

СОВЕТСКИЙ НАРОД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1944 год, Ярославская область. Хлеб—фронту.

Город-герой Севастополь. Площадь Ушакова.

Фотохроника ТАСС.

Фашистские войска отступили на заранее подготовленные позиции. Шквальный заградительный огонь не дал нам возможности с ходу форсировать р. Череху и продолжать наступление. Рота вынуждена была занять временную оборону.

Мы понимали, что немцы пристрелили реку и подступы к ней. Задержись здесь до утра—наверняка накроют артиллерийским и минометным огнем. Командование принимает единственно верное решение—под прикрытием ночи форсировать реку.

Вечерело. Серые тучи низко висели над землей и как из сита высекали мелкий нудный дождь. Затихло. Обычно после такой тишины начинается артиподготовка и наступление. Фашисты контратаковать нас не решались, книшка тонка, а вот артобстрела ожидали.

История, о которой мне хочется рассказать, произошла после войны. Я услышала ее в классе от нашего преподавателя математики Федора Васильевича, когда он вместе с ребятами разбирал вопрос: «Что такое подвиг?»

К небольшой украинской станции подошел пассажирский поезд, на залитую солнцем платформу высыпали пассажиры. Замелькали разноцветные платки, сарафаны, платья.

В стороне от всей этой суевы стояла старая женщина. Ее, казалось, ничуть не интересовало происходящее на привокзальной площади. Она смотрела вдаль, ее взгляд скользил по груди разбитого кирпича, оставшегося небуранным после войны, по деревьям с подрубленными верхушками, по дороге, которая уходила в село.

Женщина присела отдохнуть. Она развязала узелок с небогатой домашней снедью и вдруг почувствовала, что кто-то стоит за спиной. Оглянувшись, женщина увидела молодуху в расшитой белой кофте.

— Чого вы здесь сидаете? Ходимте до мене! Тут вже недалеко!

И не успела сидевшая сообразить, как молодуха быстро собрала узелок и положила себе в ошейник.

— Меня зовут Натальей, а вас как, бабуся?

— Анфиса Кузьминична или просто бабушка Анфиса.

— А вы, если не секрет, здавна приехали?

— С Урала,— ответила старушка.

— А до кого?— удивилась украинка.

— К сыну... Погиб в вашем селе.

Наталья молчала весь остаток пути, боясь растрогать незажившую рану матери.

Вечером Наталья с сыном проводили тесно в центр села, и

Позаметно подкралась ночь, темная, дождливая. Над рекой взвивались ракеты, иногда с передовой противника желтой лентой рассекали ночную темноту короткие очереди траассирующих пуль.

К нашим окнам подполз командир взвода младший лейтенант Юрков. Он объяс-

нил задачу, согласно которой ближайшей нашей целью являлось форсировать реку, в дальнейшем во взаимодействии с другими родами войск развивать наступление.

— Через 45 минут начнется артиподготовка,— сказал командир взвода.— Под прикрытием артиллерии мы и начнем форсировать.

— Товарищ младший лейте-

нант,— обратился к Юркову пулеметчик Иван Шаламов.— Разрешите мне с пулеметом сейчас переправиться. Один-то я тихо переплыву, шуму не наделаю. А как только кончится артиподготовка, открою огонь. Фрицы подумают, что рота уже переправилась, и лупанут по мне, а вы в это вре-

НА ФРОНТОВЫХ ДОРОГАХ

Пулеметчик Иван Шаламов

мя и переправитесь.

— А что, Шаламов, возможно, и дельная твоя мысль. Однако ты не учел— наша-то артиллерия будет бить по берегу фрицев, а потом только перенесет огонь в глубину обороны. Где же ты укроешься?

— На той стороне у берега в воде пересяжу.

— Хорошо, действуй.

Началась артиподготовка. Лучками огненных стрел над нами пролетали снаряды «Катюш», дивизионная и полковая артиллерия методично билась по берегу противника. Казалось, от такой артиподготовки сменилась земля с небом. Но цепи передали:

— Приготовьтесь!

Артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника. В небо взвилась красная ракета— сигнал наступления. Рота одним броском вырвалась к реке. В этот момент там, где, казалось, и места-то живого не осталось от такой мощной артиподготовки, застрочил наш ручной пулемет Деггирева. Это Иван Шаламов вел огонь по позициям

противника. А чтобы создать видимость, будто он не один, Иван часто менял позиции и продолжал вести огонь.

Противник был обманут, и наша рота без особых потерь форсировала реку. Сильно укрепленный район немецкой обороны был прорван, и наши части успешно продолжали наступление.

Это было в конце мая 1944 года недалеко от Искова. А в июле 1945 года я встретил Ивана Шаламова, приехав на стажировку в полк.

— Вот и отвоёвались,— как-то по-будничному сказал Иван.— Домой собираюсь, на Алтай. Я ведь комбайнер.

Его грудь украшали два ордена «Слава»—высший знак солдатской доблести и отваги.

В. АКСЕНОВ,
офицер запаса.

сельсовету, где находилась братская могила, и оставил ее одну. Теплый летний вечер. Ветер исподтишка налетал на развесистые клены, шептала резвые зеленые листья. Анфиса Кузьминична присела на покосившуюся скамейку, приподняла голову да так и застыла. Со стороны было похоже, будто она хочет разгадать тайну кленов, охраняющих покой солдат и ее сына Федора, что уже несколько лет лежит в братской могиле.

— Сынок, Феденька. Не так хотела я встретить тебя,— только

Е. КУЛИК Рассказ

МАТЬ

одними губами шептала старушка,— не та-ак...

Мать смотрела на низенький обелиск с выцветшей красной звездой, на поросший зеленой травой холмик— сколько таких холмиков у нас на чужой земле. Уже опустели сумерки, а старушка все сидела у могилы сына. Обеспокоенная, Наталья прибежала за ней.

— Я же вас потеряла. Ходимте, Юрко все про вас пытал, да так и заснул.

На следующий день Анфиса Кузьминична сидела у хаты, а Юрко играл в лошадки.

— Юрко,— позвала старушка,— скажи, кто это такой.

В нескольких шагах возился какой-то человек.

— А тож Хведько, солдат безногий... дуже пье.

Анфиса Кузьминична осуждающе посмотрела на человека.

— Бабуся, а вы возьмите его

себе, внн буде хороший,— предложил мальчик.

Подошла Наталья, вытирая руки о передник.

— Си здешний?— спросила Анфиса Кузьминична, показывая на инвалида.

— Ни, так... прибрлудился. Лежал в госпитале да тут и остался. Целыми днями по селу мотается да спивает.

— Может, у него родные есть?

— Ни, из детдома він. У нас жалеют его, вот и дожалели. Теперь без горилки жить не может, прощаний человек.

И как бы в ответ на Натальины слова инвалид приподнялся и стал приближаться к женщинам. Передвигался он, опираясь на ладони и подтягивая свое тело. Был в серой потрепанной шинели с криво подрезанными полами и подпоясанной высоко, из-под нее выглядывала затасканная гимнастерка. Глубокие борозды шрамов пересекали его лицо, скатанные светлые волосы свисали до самых глаз. Он остановился совсем рядом— пахло винным перегаром.

— Смотришь, мать? Ну-у, смотри...

Перед отъездом Анфиса Кузьминична пошла к сыну, чтобы с собой увезти горсть земли с его могилы. Подошла к обелиску, опустилась на колени, потом бросилась на холмик, обхватив его руками, и заплакала горько, навзрыд. Сколько так лежала— не помнила, только вдруг услышала над собой:

— Не надо, мать, плакать, не надо.

Подняла отяжелевшую голову— перед ней Федор-инвалид.

— Скоро на всех могилах поставят памятники, и будут люди беречь их, как самое светлое, что есть на земле.

Наталья издали видела, как гостя разговаривала с Федором, но о чем был разговор, так и не узнала.

(Продолжение следует.)

У К Л З

Президиума Верховного Совета РСФСР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ МНОГОДЕТНЫХ МАТЕРЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Наградить от имени Президиума Верховного Совета СССР:

Орденом «Материнская слава» III степени

Эмотаеву Парасковью Георгиевну—работницу совхоза «Горковский», родившую и воспитавшую семь детей.

«Медалью материнства» I степени

Матерей, родивших и воспитавших шесть детей:
Завьялову Марию Константиновну—работницу совхоза «Мужевский».

Маклакову Феклу Никитичну—работницу совхоза «Мужевский».
Попову Ирину Егоровну—домашнюю хозяйку, п. Овгорт.
Русмиленко Евдокию Ильиничну—домашнюю хозяйку, с. Кушеват.

Соколову Валентину Петровну—домашнюю хозяйку, п. Овгорт.
Талигину Марию Ивановну—домашнюю хозяйку, п. Овгорт.

«Медалью материнства» II степени

Носкину Антонию Ефимовну—домашнюю хозяйку, п. Овгорт.
Шульгину Розу Артемовну—домашнюю хозяйку, ю. Послово.

ОБ ОТКРЫТИИ ВЕСЕННЕЙ ОХОТЫ

Весенняя охота на водоплавающую дичь (только самцов) разрешается:

По Азовскому, Сыновскому, Лопхаринскому сельским Советам с 8 по 18 мая.

По Горковскому и Мужевскому—с 11 по 21 мая.

По Шурышкарскому и Питлярскому—с 13 по 23 мая.

Суточная норма отстрела на одного охотника: 3 селезня или 2 селезня и 1 гусь, но не более 20 селезней и 3 гусей за весь срок охоты.

Каждый охотник должен иметь при себе охотничий билет с оплаченными пошлиной и членскими взносами.

Вниманию читателей Следующий номер нашей газеты выходит 14 мая 1967 г.

Редактор П. Филиппов.

с. Мужы, типография управления по печати Тюменского облисполкома. Заказ № 56, тираж 1056.